

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

CONSTITUTIONAL LAW

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 342.4

Дата поступления: 15.03.2021
рецензирования: 20.04.2021
принятия: 19.05.2021

Батыр М. Джанкезов

Карачаево-Черкесский филиал Московского финансово-промышленного университета «Синергия», г. Черкесск, Российская Федерация

Процессуальная форма отечественного конституционного права: ретроспективный анализ

Аннотация: статья посвящена исследованию основных исторических этапов развития процессуальных норм и институтов отечественного конституционного (государственного) права. Автором рассмотрены вопросы отграничения государственного права от конституционного права как закономерно сменяющихся друг друга этапов в развитии правовой системы России. Приводятся доводы значимости анализа конституционной (государственной) процессуальной формы на ранних этапах функционирования российской государственности для попытки обоснования преемственности развития Российского государства с учетом его цивилизационной и геополитической специфики. Обозначены историко-правовые особенности первого этапа древнерусского патриархально-феодального государственного права (IX–XV вв.), включающие в себя процедуру выборов князя (называлась приглашением или призыванием) со следующими стадиями: выдвижение кандидатуры; принятие вечевого решения; посольство к избранному кандидату; его прибытие и «укрепление» на столе. С различных сторон изучены процессуальные аспекты функционирования вече как сословно-представительного органа, в том числе порядок созыва вече и процедурный порядок принятия им решений. В ходе развития российской государственности вече трансформировались в земские соборы – прообразы парламентских учреждений. Соответственно, важную роль в соборно-сословном государственном праве (XV–XVIII вв.) занимают процедурные вопросы деятельности земских соборов. Рассмотрены различные точки зрения в отечественной историографии относительно периодизации и хронологической классификации деятельности земских соборов. Раскрыты процедурные аспекты формирования и проведения земских соборов. В рамках периодизации развития процессуальной формы конституционного права проведен анализ процедур функционирования Государственного Совета в рамках имперского государственного права (конец XVIII–XIX вв.). В рамках исследования советского периода развития рассмотрены следующие направления: 1) анализ особенностей государственно-правовых процессуальных норм; 2) выделение юридической процессуальной формы в государственном праве. Методологическую основу статьи составляют следующие методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, исторический.

Ключевые слова: процедура; процесс; процессуальная форма; государственное право; конституционное право; древнерусское патриархально-феодальное государственное право; соборно-сословное государственное право; советское право.

Цитирование: Джанкезов, Батыр М. 2021. “Процессуальная форма отечественного конституционного права: ретроспективный анализ”. *Юридический аналитический журнал*; 16(2): 7–17. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2021-16-2-7-17>.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

© Батыр М. Джанкезов, 2021

Батыр Махарович Джанкезов, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Карачаево-Черкесский филиал, Российская Федерация, 369000, г. Черкесск, пр. Ленина, 83.

e-mail: dzhankezovbm@gmail.com

SCIENTIFIC ARTICLESubmitted: 15.03.2021
Revised: 20.04.2021
Accepted: 19.05.2021**Batyr M. Dzankeзов**Karachay-Cherkessia branch of Moscow University for Industry and Finance
«Synergy», Cherkessk, Russian Federation**Procedural form of domestic constitutional law: a retrospective analysis**

Abstract: the article is devoted to the study of the main historical stages in the development of procedural norms and institutions of domestic constitutional (state) law. The author considers the issues of delimiting state law from constitutional law as regularly replacing each other stages in the development of the legal system of Russia. Arguments are given for the importance of analyzing the constitutional (state) procedural form at the early stages of the functioning of the Russian statehood for an attempt to substantiate the continuity of the development of the Russian state, taking into account its civilizational and geopolitical specifics. The historical and legal features of the first stage of the Old Russian patriarchal-feudal state law (IX–XV centuries), including the procedure for electing a prince (called an invitation or vocation), with the following stages are indicated: making a veche decision; an embassy to the selected candidate; his arrival and «strengthening» on the table. The procedural aspects of functioning of the veche as a representative body, including the procedure for convening the veche and the procedural procedure for making decisions by it, are studied from various angles. In the course of the development of the Russian statehood, veche was transformed into Zemsky Sobor – prototypes of parliamentary institutions. Accordingly, an important role in the conciliar-estate state law (XV–XVIII centuries) is played by the procedural issues of the activities of Zemsky Sobors. Various points of view in Russian historiography regarding the periodization and chronological classification of the activities of the Zemsky Sobors are considered. The procedural aspects of the formation and holding of Zemsky Sobor are revealed. Within the framework of the periodization of the development of the procedural form of constitutional law, an analysis of the procedures for the functioning of the State Council within the framework of imperial state law (late XVIII–XIX centuries) was carried out. Within the framework of the study of the Soviet period of development, the following directions were considered: 1) analysis of the features of state legal procedural norms; 2) highlighting the legal procedural form in state law. The methodological basis of the article consists of the following methods: formal-legal, comparative-legal, historical.

Key words: procedure; process; procedural form; state law; constitutional law; Old Russian patriarchal-feudal state law; conciliar-estate state law; Soviet law.

Citation: Dzhankozov, Batyr M. 2021. “Procedural form of domestic constitutional law: a retrospective analysis”. *Juridical Analytical Journal* 16(2): 7–17. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2021-16-2-7-17>.

Conflicts of interest: the author declared no conflicts of interest.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Batyr M. Dzhankozov, 2021

Batyr M. Dzhankozov, associate professor of the Department of State and Legal Disciplines, Karachay-Cherkessia branch of Moscow University for Industry and Finance «Synergy», 83, Lenin Street, Cherkessk, 369000, Russian Federation.

e-mail: dzhankozovbm@gmail.com**Введение**

Конституционное право России как отрасль права имеет сложную иерархичную и динамическую структуру. Несмотря на довольно большой массив процессуальных норм в конституционном праве, современная разработка юридических концептов «конституционный процесс» и «процессуальная форма конституционного права» не представляется завершенным.

Так, например, термин «конституционный процесс» является рекордсменом по количе-

ству смысловых интерпретаций в отечественной юридической науке (Джанкезов 2018, 17–20). Что касается концепции «процессуальная форма конституционного права», то ее можно определить как «урегулированную конституционно-правовыми процессуальными нормами определенную последовательную деятельность в сфере устройства и функционирования государства и других политических институтов, а также защиты прав человека и гражданина посредством осуществления учредительного,

федеративного, законодательного, избирательного, конституционного судебного и других видов процессов и процедур» (Джанкезов 2021, 17–20).

На современном этапе развития российского конституционализма представляется актуальным проведение анализа основных этапов зарождения и развития процессуальной составляющей конституционного права России.

Основное исследование

Для наиболее объективного анализа динамики зарождения и развития процессуальных форм в системе отечественного конституционного права необходимо внести ясность в следующие теоретические рамки и подходы.

Во-первых, представляется необходимым разграничить в отечественной юриспруденции разницу между историческими этапами государственного права и конституционного права.

Во-вторых, составные элементы процессуального характера в системе отечественного государственного (конституционного) права зарождались и развивались нелинейно в следующих направлениях:

1) процессуальных норм государственного (конституционного) права (сущность, структура и значение);

2) процессуальной формы в государственном (конституционном) праве;

3) возможности выделения отдельной отрасли конституционного процессуального права.

Для того чтобы объективно рассмотреть развитие процессуально-правовых норм, регулирующих устройство государства и правовой статус граждан в Российском государстве, необходимо четко определиться с отличием между государственным и конституционным правом, а также выявить их основные этапы развития в России.

Проблематика наименования центральной отрасли права в России служит предметом достаточно обширных дискуссий. Ряд ученых считают, что конституционное право может быть только в тех государствах, где есть конституция как основной закон, гарантирующий естественные неотъемлемые права каждой человеческой личности. Термин «государственное право» рассматривается как слишком объемный. Одна отдельная отрасль права не может так именоваться, поскольку не может претендовать на регулирование **всех** правовых отношений в государстве. Как писал В.А. Рянжин касательно термина «государственное право»: «...конечно, этот термин имел бы право на су-

ществование, если бы данная отрасль права монополю, исчерпывающе и исключительно регулировала бы общественные отношения, связанные с организацией государства» (Кутафин 2001). Также В.Ф. Коток отмечал, что каждое нормативное предписание государственного органа можно отнести к государственному праву, поэтому термин «конституционное право» лучше раскрыл бы специфику данной отрасли права (Конюхова 2006).

Качественно предлагает различать термины «государственное» и «конституционное» право И.А. Конюхова, которая считает, что «конституционное право возникло как результат эволюции отрасли государственного права и является высшей формой ее проявления на современном этапе» (Конюхова 2006, 51). Соответственно, из четырех основных периодов развития данной отрасли права: 1) государственное право в древности; 2) государственное право в Средние века; 3) конституционное (государственное) право в Новое время и 4) современное (новейшее) конституционное (государственное) право – именно в Новое и Новейшее время можно говорить о возникновении конституционного права (Конюхова 2006, 12–20).

Четкие критерии трансформации государственного права в отрасль конституционного права показывает И.В. Мухачев: «Особенностью появившегося государственного права явилось прежде всего то, что эта отрасль права не просто закрепляла в нормах права определенные общественные отношения, но и гарантировала, что эти отношения (устройство государственной власти, права и свободы подданных) реально будут существовать в общественной действительности. Если раньше право устанавливало лишь юридическую возможность субъектов на совершение установленного в нормах права поведения (имеешь деньги – купи), то нормы государственного права впервые гарантировали своим субъектам фактическую возможность осуществления их действий (социальную исполнимость закрепленного в этих нормах поведения)» (Мухачев 2007, 10–11).

При рассмотрении пути исторического развития процессуальных норм государственного (конституционного) права России необходимо учитывать их тесную диалектическую взаимосвязь с материальными нормами права. Развитие государственно-правовых процедур обусловлено становлением и развитием материальной отрасли конституционного права.

История развития конституционного (государственного) права имеет свои особенности.

По меткому замечанию Е.А. Лукьяновой, «нормы и источники этой самой “политической” с древнейших времен отрасли как в зеркале отражают все удаchi и неудачи государственного строительства разных эпох» (Лукьянова 2000, 3).

Анализ конституционной (государственной) процессуальной формы ранних этапов функционирования российской государственности значим для попытки обоснования преемственности развития Российского государства с учетом его цивилизационной и геополитической специфики. Хронологически первым информационным источником, содержащим сведения об элементах российской государственности, является древнерусская историческая летопись «Повесть временных лет». Первым дошедшим до нас источником древнерусского права считается договор князя Олега с Византией 911 года. Этот договор содержит правовые нормы, которые уже действовали до заключения договора. Древнерусское право нашло свое отражение в таких источниках, как: вышеупомянутый договор Олега с Византией, источники церковного права в Древней Руси (т.н. «кормчие книги»), княжеские церковные уставы (Устав Владимира Святославовича и Устав Ярослава Мудрого), «Русская Правда» (основные ее редакции – «Краткая Правда» и «Пространная Правда»). По мнению В.П. Портнова, право Древней Руси было весьма примитивным. Здесь только начиналось зарождаться русское право. Поэтому о развитых отраслях права пока говорить не приходится. Однако имеются уже какие-то основы государственного права, регламентируется правовое положение различных слоев населения (Портнов 1999, 44–45).

Для исследования обозначенной темы важный теоретический интерес представляет периодизация развития российского государственного (конституционного) права. И.А. Конюхова делит историю формирования и развития государственного (конституционного права) России на четыре основных этапа: дореволюционное государственное право, дореволюционное конституционное право, советское социалистическое государственное (конституционное) право и современное конституционное право (Конюхова 2006, 91–155). В свою очередь, первый этап развития дореволюционного государственного права ученый делит на шесть последовательно сменяющих друг друга этапов:

- древнерусское патриархально-феодалное государственное право (IX–XV вв.);
- соборно-сословное государственное право (XV–XVIII вв.);

- имперское государственное право (конец XVIII–XIX вв.);
- конституционно-монархическое государственное право;
- буржуазно-демократическое государственное право (Конюхова 2006, 91).

По мнению С.А. Авакьяна, можно выделить следующие этапы конституционного развития России:

- 1) Акты конституционного значения до Октябрьской революции 1917 г.;
- 2) Конституционное оформление нового строя в первые месяцы после Октябрьской революции 1917 г.;
- 3) Конституция РСФСР 1918 г.;
- 4) Конституция СССР 1924 г., Конституция РСФСР 1925 г.;
- 5) Конституция СССР 1936 г., Конституция РСФСР 1937 г.;
- 6) Конституция СССР 1977 г., Конституция РСФСР 1978 г.;
- 7) Конституционные реформы в России 1988–1992 гг.;
- 8) Разработка и принятие Конституции Российской Федерации 1993 г.;
- 9) Современный период, связанный с особенностями содержания, действия и изменения Конституции 1993 г. (Авакьян 2014, 204–348).

Как было указано выше, развитие правовых процедур государственного права обусловлено становлением и развитием материальной отрасли государственного права, поскольку обособления этих понятий не произошло. Поэтому развитие процессуальных норм государственного права России делится на те же этапы.

Что касается первого этапа древнерусского патриархально-феодалного государственного права (IX–XV вв.), то необходимо подчеркнуть, что одной из самых первых процедур в государственном праве России являются выборы. По мнению А.Н. Сухова и С.А. Трыкановой «в России институт выборов как форма проявления политической самодеятельности населения появился уже на заре государственности» (Сухов, Трыканова 2006, 64). Многим древнерусским городам была известна процедура избрания ряда должностных лиц государства: князей (в Новгороде – с 1136 г.), посадников (как правило, из числа военных бояр) и тысяцких (Краснов 2002, 355–356).

Процедура выборов князя по древнерусскому государственному праву называлась приглашением или призванием и включала в себя следующие стадии: выдвижение кандидатуры; принятие вечевого решения; посольство к из-

бранному кандидату; его прибытие и «укрепление» на столе (Минникес 2003, 41). Стадия выдвижения кандидатуры включала в себя ряд особенностей. В зависимости субъекта инициативы выдвижение могло быть внутритерриториальным и внешним; позднее, в случаях участия вече – вечевым и обособленным от вече.

Следующая стадия – стадия принятия решения вечем – в отечественной исторической науке является дискуссионной. Ряд исследователей полагают, что, возможно, применялось что-либо наподобие бюллетеней. По мнению Н.Л. Подвигиной, «вряд ли при широком распространении грамотности в Новгороде важные вечевые решения принимались... примитивным способом. Это наверняка должно было происходить организованно, возможно, и путем голосования» (Подвигина 1976, 105). Но это предположение кажется не совсем оправданным. Стихийный характер проведения вечевых собраний ставит под сомнение существование бюллетеней, какого-либо порядка их подсчета и поведения итогов, т. е. определенной избирательной системы и т. п. Решения на вече по кандидатуре князя, как правило, принимались единогласно. В случае разделения мнений большинство принуждало меньшинство присоединиться к своему мнению, т. е. «сильнейшие заставляли слабейших». Иногда требовалось вмешательство духовенства в целях предупреждения открытых столкновений.

После определения кандидатуры князя наступала следующая стадия – посольство с предложением занять престол. И.В. Минникес считает, что посольство к князю выполняет двойную роль. С одной стороны, информирует князя или его старшего родственника о решении вече, а с другой – несет в себе определенную смысловую нагрузку ритуального характера: послы рассматриваются как полноправные представители городской общины. В случае отказа князя вступить в должность были возможны два альтернативных варианта развития событий – либо делегировалось повторное посольство с более влиятельными участниками, либо происходила замена кандидатуры князя (Минникес 2003, 43).

Завершающей стадией процедуры выборов князя служила ритуальная стадия «укрепления» призванного князя на столе. Эта стадия в свою очередь делилась на четыре различные стадии (этапы): встреча князя с населением города, «ряд» (договор) с призванным правителем, сопровождающийся крестоцелованием, и «посажение» (вступление) на престол.

Анализ государственно-правовой процедуры выбора княжеского правителя показывает глубокие демократические традиции этого процесса.

Следующей процедурой древнерусского патриархально-феодального государственно-права являются процессуальные аспекты функционирования вече как сословно-представительного органа. Особое развитие вече получило в Великом Новгороде. Как подчеркивает известный историк С.Ф. Платонов, «новгородское вече по своему происхождению было учреждением однородным с вечами других городов, только сложившимся в более выработанные формы» (Платонов 2000, 131).

Вече стало играть центральную роль в Новгородской республике на рубеже XI–XII вв. Фактически вече как собрание представителей всех социальных слоев Новгорода выступало носителем высшей власти в республике. Именно оно избирало и смещало с должности князей и других должностных лиц. Выборными были также и органы самоуправления пригородов, улиц и концов (административно-территориальные единицы республик и городов Новгорода и Пскова), так называемые кончанские и уличанские старосты (Краснов 2002, 365).

На основе изучения работ исследователей российской истории можно выделить следующие процедурные аспекты в механизме функционирования древнерусского вече: порядок созыва вече и процедурный порядок принятия им решений. Созыв вече не имел календарного или событийного порядка, оно осуществлялось по мере надобности. Существовало два способа созыва вече или даже два его состава, которые проводились раздельно: аристократический – вече созывалось князем, посадником или тысяцким; народный – «звонили» вече по воле народа (Платонов 2000, 131). Общие аспекты процедуры принятия решения вече рассмотрены выше.

На наш взгляд, необходимо подчеркнуть, что, как и в древнегреческих полисах, традиции народовластия, облеченные в соответствующие процессуальные формы, обусловили высокий уровень эффективной и легитимной государственности в Новгороде и Пскове.

В ходе развития российской государственности вече трансформировались в земские соборы – прообразы парламентских учреждений. Соответственно, важную роль в соборно-сословном государственном праве (XV–XVIII вв.), мы считаем, занимают процедурные вопросы деятельности земских соборов.

Первоначально существовало три основных представительных собора: 1) Освященный собор – собрание высшего духовенства; 2) Синамет – Боярская дума – во главе с князем Мстиславским; 3) земля – должностные лица царской администрации, а также представители от купцов и «черных людей» (Любимов 2002, 14–16). Полномочия земских соборов различались в зависимости от особенностей исторической эпохи, формировавшей «повестку дня». В периоды межцарствования данные органы заполняли вакуум власти, осуществляя широкий круг властных, управленческих полномочий. В остальное время играли роль совещательных органов при царе. Хронологическая классификация деятельности земских соборов на шесть периодов была предложена Л.В. Черепниным:

1) время царствования Ивана Грозного, а также время межцарствия, когда Иван Грозный не оставил наследника;

2) с начала политического кризиса (1584 г.) до царства Василия Шуйского (1610 г.);

3) существование в качестве верховного органа власти соборов при ополчениях;

4) соборы, действующие в качестве совещательного органа при царе М.Ф. Романове (1613–1622 гг.);

5) соборы собираются редко, только по важнейшим вопросам внутренней и внешней политики (1632–1652 гг.);

6) время затухания деятельности соборов (Черепнин 1978, 386–387).

Что касается процедурных аспектов формирования земских соборов, то сословно-представительный характер земских соборов накладывал свой отпечаток на эту процедуру. Юридическую основу выборов в состав земского собора составляли царские грамоты. Помимо царя инициатива проведения собора могла исходить от Боярской думы или предыдущего собора. Норма представительства к каждому собору определялась индивидуально, и определение числа представителей предоставлялось избирателям. Избирательные округа образовывались в масштабах уезда. Известно, что избрать необходимо было «людей добрых и разумных или смысленых и самостоятельных». Полномочия делегатов собора подтверждались подписями избирателей. Структурно собор делился на три части: освященный собор, Боярская дума и «всей земли» выборные. Процедуру проведения земского собора условно можно подразделить на следующие стадии:

1) общее собрание, на котором открывался собор, мотивировался его созыв и выдвигались вопросы для обсуждения;

2) обсуждение вопросов каждым сословием отдельно в рамках сословных разрядов и статей;

3) подготовка каждым разрядом и статьей в письменной форме своего мнения по итоговому решению (каждый несогласный с общим мнением мог подать свое мнение);

4) проведение второго общего собрания, на котором на основе обобщения предоставленных мнений принималось единогласное решение (Гальперин 1964).

Для российской историко-правовой науки характерна недооценка роли и значимости земских соборов как предтечи органов народного представительства. Демократический характер формирования земских соборов, а также развитые государственно-правовые процедуры их функционирования свидетельствуют о большой их значимости. Это, в свою очередь, было обусловлено тем, что «соборы не являлись противоположением царской власти и конституционно не ограничивали ее; наоборот, по самой идее царь и собор дополняли один другого, призванные действовать всегда сообща, в одном духе и направлении» (Шмурло 1999, 277).

Что касается следующего этапа – имперского государственного права (конец XVIII–XIX вв.), то с точки зрения исследуемого вопроса интерес вызывают процедурные аспекты функционирования Государственного Совета Российской империи. Этот законосовещательный орган был создан в 1810 г. по предложению выдающегося политического деятеля и правоведа М.М. Сперанского, кому император Александр I поручил разработать план государственных преобразований. Основная функция Совета – принятие законов совместно с императором. Структурно Государственный Совет включал в себя общее собрание и четыре департамента: департамент законов, департамент дел военных, дел гражданских и духовных, государственной экономии (Чистяков 2008, 258). Номинальным Председателем Совета выступал император, но фактически ежегодно назначался Председатель из числа членов Совета. В ходе реформ 1906 года Государственный Совет был включен в состав двухпалатного законодательного органа Российской империи наряду с Государственной думой. Именно для этого периода характерно развитие процедурных аспектов его функционирования.

В механизме функционирования реформированного Совета можно выделить такие главные государственно-правовые процедуры, как процедура выборов в состав Совета и законодательная процедура.

Избрание половины членов Совета (в отличие от половины членов, назначаемых императором) имело куриальный характер, т. е. от дворянства, духовенства, губернских земских собраний, академии наук и университетов, а также в форме косвенных выборов от промышленности и торговли. Активным и пассивным избирательными правами при выборах в Государственный Совет обладали российские подданные мужского пола не моложе 40 лет, имевшие как минимум среднее образование (полученное в России). Существовал широкий перечень оснований лишения избирательных прав: совершение ряда уголовных преступлений, как правило имущественного характера, а также нахождение под судом и следствием на этих же основаниях; признанные виновными в уклонении от воинской повинности; банкроты (кроме признанных «несчастливыми»).

Что касается советского периода развития Российского государства, то тематика процессуальной формы исследовалась достаточно широко.

В рамках настоящего исследования нас интересуют следующие направления: 1) анализ особенностей государственно-правовых процессуальных норм; 2) выделение юридической процессуальной формы в государственном праве.

Материально-процессуальная дихотомия системы государственного права была в фокусе исследований, поскольку «во всей системе советского права выявилась закономерность: любая материально-правовая норма нуждается в процессуальных формах своего опосредствования; для того чтобы быть регулятором общественных отношений, любая материально-правовая норма должна быть подключена к такому регулированию соответствующим процедурно-процессуальным предписанием. В противном случае она ограничивает диапазон своего воздействия лишь уровнем правовой информации о должном в правовом регулировании, правового призыва или общей, абстрактной правовой декларации, не имеющей прямого выхода на непосредственное, “рабочее” регулирование» (Галаган 1985, 14–15).

Материальные и процессуальные нормы выполняют свое функциональное предназначение в системе права, что выражается в том, что «нормы материального права выражают содержание деятельности государственных органов и других субъектов, определяя их правовое положение, компетенцию и т. д., процессуальные нормы закрепляют порядок, способы, методы осуществления этой деятельности путем установления конкретных организационно-право-

вых (процессуальных) форм реализации норм материального права» (Лучин 1976, 7).

Говоря конкретно о процессуальных нормах, советские исследователи А.И. Ким и В.С. Основин подчеркивали значимость процессуальных норм в определении порядка и процедуры претворения в жизнь правовых норм, закрепляющих права и обязанности субъектов правоотношений в точном соответствии с требованиями законности (Ким, Основин 1967, 41).

В.О. Лучин подчеркивал, что «материальные нормы имеют своим главным назначением регулирование социальных связей с точки зрения их содержания; процессуальные – предназначены обеспечивать реализацию материально-правового содержания в соответствующей, наиболее рациональной форме» (Недбайло, Горшенев 1976, 4).

Те исследователи, которые помещали в фокус внимания процессуальные нормы как совокупность, образующую процессуальное право, делали вывод о том, что «нормы процессуального права регулируют общественные отношения, складывающиеся при соблюдении определенного порядка (процедуры, процессуальных форм) реализации уполномоченными субъектами своих функций» (Лучин 1976, 6).

Практически весь советский период развития отечественного государственного права прошел под лейтмотивом «вторичности» процессуальных норм по отношению к нормам материально-правового характера. Основой «процессуального нигилизма» выступали тезисы о том, что «процессуальные нормы предназначены для того, чтобы обеспечить реализацию материально-правовых предписаний, а само существование их определяется главным образом этой потребностью, они всегда выступают по отношению к ним как вторичные» (Лучин 1976, 4). В то же время В.О. Лучин утверждал, что «такое кажущееся “неравноправие” отнюдь не умаляет значения процессуальных норм, потому что только благодаря им становится возможным применение многих норм материального права (точнее, они создают для этого юридические предпосылки)» (Лучин 1976, 4).

В.О. Лучин в своей фундаментальной монографии, посвященной процессуальным нормам в государственном праве, подчеркнул, что «все государственно-правовые процессуальные нормы обладают единством с точки зрения их основного назначения, роли и места в механизме правового регулирования, обусловленности их материальными нормами» (Лучин 1976, 14).

После В.О. Лучина и другие исследователи начали подчеркивать значимость процессуальных норм для несудебных отраслей права, поскольку «процедурно-процессуальные нормы свойственны всем без исключения отраслям права и в соответствии с ними осуществляется учредительная, правотворческая и правоприменительная деятельность многочисленных и разнообразных государственных органов и должностных лиц (Галаган 1985, 3).

Что касается процессуальной формы государственного права, то достаточно продолжительный промежуток времени большинство исследователей отрицало ее существование, поскольку «в советской юридической литературе преобладало мнение, что в процессуальные формы облачается деятельность лишь юрисдикционных органов» (Лучин 1976, 9). Потому что «многие специалисты считают, что процессуальные формы и соответствующие им правовые нормы связаны исключительно с применением юридических санкций» (Лучин 1976, 9).

На основе анализа существующих в советское время подходов различных авторов В.О. Лучин указывает, что «процессуальные формы и их правовая регламентация обусловлены:

- а) юрисдикционным характером государственных органов;
- б) необходимостью принудительного осуществления прав и обязанностей, предусмотренных в материально-правовых нормах;
- в) потребностями разрешения споров. При этом перечисленным признакам придается абсолютное значение, их отсутствие рассматривается как основание, исключающее возможность выделения процессуальных норм и закрепляемых ими процессуальных форм» (Лучин 1976, 10).

Но вкладывать в понятие процессуальная форма исключительно смысл как регламентированного законом порядка осуществления правосудия не представляется корректным по той причине, что «упорядочение характерно не только для правосудия, но присуще любой государственной деятельности» (Лучин 1976, 14).

Таким образом, в качестве поворотного момента в конце 70-х – начале 80-х гг. XX века в отечественной государственно-правовой науке можно указать переход к расширительному смыслу категории «процессуальная форма», главным критерием которой выступает «упорядоченность государственной деятельности» (Лучин 1976, 15).

Точка зрения о том, что «если для судов соблюдение процессуальных правил является непременным условием их деятельности, то для административных органов какие-либо процедурные правила не имеют столь существенного значения, ибо повседневная их деятельность требует оперативного руководства, которое конкретизируется в зависимости от обстановки» (Голунский 1943, 17–18), была признана ошибочной. Это позволило определить процессуальную форму как «определенный, имеющий юридические последствия порядок рассмотрения и разрешения уполномоченными субъектами индивидуально-конкретного дела (совокупности дел) в соответствии с условиями, предусмотренными законодателем либо выработанными практикой государственного строительства» (Лучин 1976, 27).

В итоге был сделан вывод о потребности «отдельных правовых отраслей в специальных средствах перевода их норм в сферу практического осуществления. Так, многие государственно-правовые нормы носят общий, закрепительный характер и непосредственно не порождают конкретных правоотношений. Поэтому возникает настоятельная необходимость в определенных процессуальных формах (процедуре) их применения уполномоченными субъектами» (Лучин 1976, 19). Ряд исследователей в коллективной монографии сделали вывод о том, что «в теоретическом плане вполне возможна выработка единого понятия процессуальной формы на основе обобщения процедурных правил, определяющих порядок деятельности государственных органов и должностных лиц» (Недбайло, Горшенев 1976, 9), поскольку «процессуальная форма присуща всякой деятельности по применению правовых норм (Недбайло 1957, 22).

Этот поворот обусловил появление в научном обиходе таких терминов, как: «государственно-правовая процессуальная форма», «государственно-правовой процесс» (Лучин 1976, 23–24).

Выводы

Отрасль государственного права можно определить как совокупность правовых норм, регулирующая устройство Российского государства и общие вопросы государственного управления, а конституционное право в строгом смысле этого слова в России возникло только после принятия в 1993 году Конституции Российской Федерации.

В советский период развития отечественной конституционно-правовой науки исследователи сделали важные заключения о наличии широкого круга процессуальных норм, объединенных в соответствующие процессуальные формы.

Таким образом, можно указать следующую специфику процессуальных норм в представлениях советских исследователей: «во-первых, как это признано в юридической литературе, наличие и регулятивное проявление процессуальных норм обусловлено потребностями реализации норм материальных. Во-вторых,

процессуальные нормы в свою очередь играют весьма важную роль, обеспечивая оптимальные условия правового регулирования. В-третьих, процессуальные нормы несут на себе в сущности основную нагрузку нормативного способа упрочения режима социалистической законности» (Недбайло, Горшенев 1976, 4).

Исследование исторических этапов становления и развития конституционных процедур представляется важным шагом для анализа историко-культурных основ современного российского конституционализма и перспектив его трансформации.

Библиография

Авакьян, Сурен А. 2014. *Конституционное право России*. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма. <https://all-sci.net/rossiyskoy-pravo-konstitutsionnoe/konstitutsionnoe-pravo-rossii-uchebnyiy-kurs.html>.

Галаган, Иван А. 1985. *Процессуальные нормы и отношения в советском праве (в «непроцессуальных» отраслях)*. Воронеж: Изд-во ВГУ.

Гальперин, Григорий Б. 1964. *Форма правления Русского централизованного государства XV–XVI вв.* Ленинград: Издательство Ленинградского университета.

Голунский, Сергей А. 1943. Основные понятия о суде и правосудии. *Труды военно-юридической академии*. Вып. III.

Джанкезов, Батыр М. 2018. “От юридического процесса к конституционному процессу: теоретический анализ”. *Конституционное и муниципальное право* 5: 17–20. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35040182>

Джанкезов, Батыр М. 2021. “Процессуальная форма российского конституционного права: структурно-функциональный анализ”. *Гражданин. Выборы. Власть* 3: 42–51. <https://www.rcoit.ru/upload/iblock/236/70wwjaq3b49wezsw198waqt17k6dt08x/Процессуальная%20форма%20российского%20конституционного%20права%20структурно-функциональный%20анализ.pdf>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=46461438>.

Игнатов, Владимир Г. 1999. *История государственного управления в России*: учебник. Ростов-на-Дону: Феникс. https://uchebnik-online.com/soderzhanie/textbook_27.html.

Ким, Александр И., Виктор С. Основин. 1967. “Государственно-правовые процессуальные нормы и их особенности”. *Правоведение* 4: 40–47.

Конюхова, Ирина А. 2006. *Конституционное право Российской Федерации*. Общая часть: Курс лекций. Москва: ОАО “Издательский Дом “Городец”. https://studme.org/128067/pravo/konstitutsionnoe_pravo_rossiyskoy_federatsii_konyuhova_ia.

Краснов, Юрий К. 2002. *Государственное право России. История и современность*: учебное пособие. Москва: Юристъ.

Кутафин, Олег Е. 2001. *Предмет конституционного права*. Москва. <https://bookree.org/reader?file=718435>.

Лукьянова, Елена А. 2000. *Российская государственность и конституционное законодательство в России (1917–1993)*. Москва: Изд-во МГУ.

Лучин, Вениамин О. 1976. *Процессуальные нормы в советском государственном праве*. Москва: Юрид. лит.

Любимов, Алексей П. 2002. *Парламентское право России*: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательско-книготорговый центр “Маркетинг”.

Минникес, Ирина В. 2003. “Выборы князя в Русском государстве (X–XIV вв.)”. *История государства и права* 6: 41–44. <https://elibrary.ru/item.asp?id=21347477>.

- Мухачев, Игорь В. 2007. *Конституционное право России*: учебник: в 2 т. Т. 1. Ставрополь: Сервисшкола.
- Недбайло, Петр Е. 1957. “О юридических гарантиях правильного осуществления советских правовых норм”. *Советское государство и право* 6: 20–29.
- Недбайло, Петр Е., Виктор М. Горшенев. 1976. *Юридическая процессуальная форма: Теория и практика*. Москва.
- Платонов, Сергей Ф. 2000. *Лекции по русской истории*. Москва: ООО Издательский дом «Летопись-М».
- Подвигина, Наталия Л. 1976. *Очерки социально-экономической и политической истории Новгорода Великого в XII–XIII вв.* Москва. <http://www.a-nevsky.ru/library/ocherki-istorii-novgoroda-velikogo.html>.
- Портнов, Виктор П. 1999. “Возникновение древнерусского государства и права IX–XII вв.” *В мире права* 1.
- Сухов, Анатолий Н., Светлана А. Трыканова. 2006. *Выборы: теория и практика*: учеб. пособие. Москва.
- Черепнин, Лев В. 1978. *Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв.* Москва. https://statehistory.ru/books/L-V--CHerepnin_Zemskie-sobory-Russkogo-gosudarstva-v-XVI---XVII-vv-.
- Чистяков, Олег И. 2008. *История отечественного государства и права*. Москва.
- Шмурло, Евгений Ф. 1999. *История России 862–1917 гг.* Москва: Арграф.

References

- Avakyan, Suren A. 2014. *Constitutional law of Russia*. Training course: textbook: in 2 vols. 5th edition, revised and enlarged. Moscow: Norma. <https://all-sci.net/rossiyskoy-pravo-konstitutsionnoe/konstitutsionnoe-pravo-rossii-uchebnyiy-kurs.html>. (In Russian)
- Cherepnin, Lev V. 1978. *Zemsky Cathedrals of the Russian State in the XVI–XVII centuries*. Moscow. https://statehistory.ru/books/L-V--CHerepnin_Zemskie-sobory-Russkogo-gosudarstva-v-XVI---XVII-vv-. (In Russian)
- Chistyakov, Oleg I. 2008. *History of domestic state and law*. Moscow. <https://be5.biz/pravo/i008/index.html>. (In Russian)
- Dzhankezhov, Batyr M. 2018. “From a juridical procedure to a constitutional procedure: a theoretical analysis”. *Constitutional and Municipal Law* 5: 17–20 <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35040182>. (In Russian)
- Dzhankezhov, Batyr M. 2021. “Procedural form of Russian constitutional law: structural and functional analysis”. *Citizen. Elections. Authority* 3: 42–51. <https://www.rcoit.ru/upload/iblock/236/70wwjaq3b49wezsw198waqti7k6dt08x/Процессуальная%20форма%20российского%20конституционного%20права%20структурно-функциональный%20анализ.pdf>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=46461438>. (In Russian)
- Galagan, Ivan A. 1985. *Procedural norms and relations in Soviet law (in “non-procedural” branches)*. Voronezh: Izd-vo VGU. (In Russian)
- Galperin, Grigory B. 1964. *The form of government of the Russian centralized state of the XV–XVI centuries*. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta. (In Russian)
- Golunskiy, Sergei A. 1943. Basic concepts of court and justice. “*Proceedings of the Military Law Academy*”. Issue III. (In Russian)
- Ignatov, Vladimir G. 1999. *History of public administration in Russia*: textbook. Rostov-on-Don: Feniks. https://uchebnik-online.com/soderzhanie/textbook_27.html. (In Russian)
- Kim, Alexander I., Osnovin, Viktor S. 1967. “State-legal procedural norms and their features”. *Pravovedenie* 4: 40–47. (In Russian)
- Konyukhova, Irina A. 2006. *Constitutional law of the Russian Federation*. General part: course of lectures. Moscow: OAO “Izdatel'skii Dom “Gorodets””. https://studme.org/128067/pravo/konstitutsionnoe_pravo_rossiyskoy_federatsii-_konyuhova_ia. (In Russian)
- Krasnov, Yuri K. 2002. *State law of Russia. History and modernity*: textbook. Moscow: Iurist”. (In Russian)
- Kutafin, Oleg E. 2001. *The subject of constitutional law*. Moscow. <https://bookree.org/reader?file=718435>. (In Russian)

- Luchin, Veniamin O. 1976. *Procedural norms in the Soviet state law*. Moscow: Iurid. lit. (In Russian)
- Lukyanova, Elena A. 2000. *Russian statehood and constitutional legislation in Russia (1917–1993)*. Moscow: Izdvo MGU. (In Russian)
- Lyubimov, Alexey P. 2002. *Parliamentary Law of Russia: textbook*. 3rd edition, revised and enlarged. Moscow: Izdatel'sko-knigotorgovyi tsentr "Marketing". (In Russian)
- Minnikes, Irina V. 2003. "Election of a prince in the Russian state (X–XIV centuries)". *History of State and Law* 6: 41–44. <https://elibrary.ru/item.asp?id=21347477>. (In Russian)
- Mukhachev, Igor V. 2007. *Constitutional law of Russia: textbook: in 2 vols. Vol. 1*. Stavropol: Servisshkola. (In Russian)
- Nedbailo, Petr E. 1957. "On legal guarantees of the correct implementation of Soviet legal norms". *Soviet State and Law* 6: 20–29. (In Russian)
- Nedbailo, Petr E., Viktor M. Gorshenev. 1976. *Legal procedural form: Theory and practice*. Moscow. (In Russian)
- Platonov, Sergei F. 2000. *Lectures on Russian history*. Moscow: OOO Izdatel'skii dom "Letopis'-M". (In Russian)